

Доктор Джон Освальт, Kings, Сессия 18, Часть 1

2 Цар. 3–4, Часть 1

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Завет на земле. Я не говорил об этом в последнее время, но в книгах Царств мы видим рассмотрение того, как Израиль выполнил свой завет, который впервые был заключен с Богом там, на горе Синай. Название «Завет на местах» — это своего рода игра слов, потому что, с одной стороны, это завет, действующий на местах.

Но в другом смысле это завет рухнул на землю, поскольку мы снова и снова видим, как цари Израиля и многие цари Иудеи не смогли сохранить свой завет. На этот раз мы рассматриваем историю Илии и Елисея.

Я уже говорил ранее и хочу продолжить, что сегодня это не два разных министерства. На самом деле это одно служение, находящееся в двух разных фазах, с двумя довольно разными центральными фигурами. Тем не менее, одна из целей состоит в том, чтобы быть уверенным, что Ваал не заменит Яхве в качестве Бога северного царства, Израиля, и, как следствие, южного царства, Иуды.

Итак, в прошлый раз мы видели завершение жизни и служения Илии и появление Елисея. Сегодня мы продолжим рассматривать третью и четвертую главы и увидим служение Елисея, особенно с точки зрения того, что мы бы назвали чудесным. Начнем с нападения на Моав.

Как следует из раздаточного материала, Моав восстал против Ахава или, извините, против Израиля после смерти Ахава. Нам сказано, что в первых стихах третьей главы, после четвертого стиха и после того, как Моав подчинился Израилю со времен Давида. Итак, в течение нескольких сотен или более лет, почти 200 лет, Моав был подданным.

Но теперь, после смерти Ахава, они видят возможность и восстают. Ахава, вы помните, сменил его сын Охозия, но правил он всего около полугода, прежде чем умер от ран, полученных им, провалившись сквозь решетку в храме, в, извините, в своем дворце. И его заменяет его брат, второй сын Ахава, Иорам или Иорам.

И похоже, что очень быстро Иорам попытался восстановить контроль над Моавом. Он призвал Иосафата, царя Иудеи, помочь ему и Иосафату теми же словами, которые Иосафат говорил со своим отцом. Ахав говорит: о, я твой мужчина.

Я на твоей стороне. Все, что у меня есть, твое. Как нам действовать? И Иорам сказал, что мы пойдем на юг.

Если мы посмотрим на карту, Моав находится здесь, на восточном берегу Мертвого моря. Таким образом, проще всего было бы добраться из Самарии сюда и атаковать с севера. Но Иорам говорит: нет, я хочу пойти на юг.

Я хочу пройти через Иудею и хочу пройти через Эдом. В настоящее время Эдом все еще является вассалом Иуды. Итак, у вас есть три царя: царь Израиля, царь Иудеи и царь Эдома.

Итак, они приближаются. Возможно, идея внезапного нападения или же эта южная граница, вероятно, была защищена гораздо слабее, чем северная граница. Вот в чем идея.

Мы идем с юга. Но Библия говорит нам, что после семидневного пути они остались без воды. Теперь я хочу, чтобы вы обратили внимание на пару вещей об Иораме.

Обратите внимание, что, во-первых, во втором и третьем стихах он творил зло в очах Господа, но не так, как делали его отец и мать. Об Охозии было сказано: да, он делал то же самое, что делали его отец и мать. Но Иорам по какой-то причине немного отступает от очень интенсивного поклонения Ваалу.

И действительно, нам говорят, что он избавился от священного камня Ваала, который сделал его отец Ахав. Итак, здесь есть какое-то чувство преданности и верности Яхве. Интересный.

Но когда наступит кризис, когда у них закончится вода, посмотрите на его реакцию. Он говорит: неужели Господь (это в стихе 10) созвал нас трех царей только для того, чтобы предать нас в руки Моавы? Что он думает о мотивах Яхве по отношению к нему и двум его соотечественникам? Он думает, что Яхве хочет его заполучить. Всякий раз, когда случается что-то плохое, о, Яхве хочет меня достать.

Откуда это взялось? Это происходит от двоедушия. Мы говорили об этом раньше. Да, идея в том, что я хочу оставаться одной ногой в Яхве, но я хочу также стоять одной ногой в мире.

Когда вы это делаете, всякий раз, когда случается что-то плохое, вы склонны говорить: «О, Бог хочет меня достать». Вот что здесь происходит. И такое отношение мы видим в этой ситуации.

Единственный способ по-настоящему быть уверенным в Боге. Для него это должно быть откровенно. Тогда знайте, что если к вам придут трудности, или зло, или проблемы, то непременно они пришли от руки Яхве. Ничего не происходит с нами без его дозволительной воли.

Но, пройдя через его руки, у него хорошие планы. И вы видите нечто подобное в ответе Иосафата. Иосафат спросил: нет ли здесь пророка Господня, через которого мы могли бы вопрошать Господа? Что ж, давайте выясним, что здесь имеет в виду Бог. Давайте выясним, что Бог, возможно, намеревается сделать для нас или с нами через эту проблему.

Я думаю, что два разных ответа Иорама и Иосафата очень важны. Итак, когда приходит беда. Если наши сердца полностью принадлежат Ему, тогда наш ответ: Господь, что Ты хочешь сделать через это? Чего вы хотите этим добиться? Фактически.

Это событие дало возможность Яхве продемонстрировать свое божественное обеспечение своего народа. Еще раз хочу быть здесь очень осторожным. Я не хочу сказать, что Бог посылает неприятности в вашу жизнь.

Он не такой Бог, но позволяет ли Бог бедам прийти в нашу жизнь? Да, он это делает. Да, он это делает. И когда он это сделает.

Тогда у него есть возможность продемонстрировать свою силу, продемонстрировать свою заботу и, возможно, свою способность помочь нам выстоять перед лицом этого. Но если оно приходит к нам, то не потому, что Бог желает нас заполучить. Итак, если мы живем двоякой жизнью, то вполне может быть, что Бог допускает, чтобы это зло пришло именно для того, чтобы потрясти нас, именно для того, чтобы призвать нас обратно к Себе.

Но он всегда преследует благие цели. Именно это говорит Иаков, когда говорит: никогда не говорите, что вы искушаетесь Богом. Это довольно сложное утверждение, потому что на иврите «испытывать» и «искушать» — это на самом деле одно и то же понятие; это одно и то же слово. Мы в английском языке, конечно, разделили эти средства искушения, чтобы побудить сделать зло, и Джеймс абсолютно прав, когда говорит: никогда не говорите, что Бог искушает вас в том смысле, что пытается заставить вас поступить неправильно. С другой стороны, испытывает ли нас Бог? О, да.

Именно это имеет в виду Павел, когда говорит, что вас постигло не иное искушение, обыкновенное человеческому. Какое бы испытание ни пришло в вашу жизнь, какой бы вызов, какая бы трудность ни возникла, Бог дал вам способ избежать этого, способ победить в нем.

Вот в чем разница. Испытывает ли нас Бог? Да, он это делает. Искушает ли он нас в нашем современном английском понимании? Нет никогда.

Итак, по-настоящему, я думаю, мы можем сказать, что это испытание, но Иорам говорит: Бог хочет нас достать. Бог привел нас сюда, чтобы забрать нас. Вот какой он Бог.

Ему нельзя доверять. Джозеф говорит: подожди, подожди, подожди, давай выясним, что Бог, возможно, планирует здесь сделать. Вот это интересно.

Иисус Навин не знает, что с ними Елисей. Иорам не знает. Но один из офицеров.

Как интересно. Элиша, очевидно, не придаёт большого значения ни себе, ни своему присутствию, и мы не знаем, почему он здесь. Повелел ли ему Господь идти вместе, или что, мы не знаем.

Но Елисей довольно прямолинеен. Он говорит Иораму: ну, почему бы тебе не испытать богов твоего отца и твоей матери? Почему бы вам не попробовать этих пророков? И снова мы имеем дело с двоедушным человеком. Он продолжает и говорит: если бы не Иосафат, я бы не имел с тобой ничего общего.

Гав. Но он говорит: раз Иосафат здесь, то я сделаю это. И это интересно.

Это одно место в Библии, где создается впечатление, что пророк пытается войти в своего рода трансное состояние. Он попросил прийти арфиста и сыграть музыку. Это типично для пророков древнего мира.

Они стремятся быть одержимыми. И я бы просто предостерег вас здесь. Здесь не говорится, что он стремился быть одержимым.

Он просто сказал. Приведите кого-нибудь, чтобы он играл музыку. Так что будьте осторожны с тем, как много мы вчитываемся в некоторые из этих отрывков, но в любом случае это единственное место.

В любом другом месте это просто прямой диалог между Богом и пророком, Бог дает свое слово пророку и пророку, а затем передает это слово миру. И вот, говорит он, вы не увидите этого стиха 17, не увидите ни ветра, ни дождя. Однако эта долина наполнится водой, и вы, ваш скот и ваши животные будут пить.

Это легко в глазах Господа. И он не собирается останавливаться на достигнутом. Он предаст Моав в ваши руки.

Итак, Бог привел вас в эту ситуацию, чтобы продемонстрировать Своё могучее обеспечение. Он привел вас в эти обстоятельства, чтобы напомнить вам, что он на вашей стороне и за вас. Теперь, опять же, если мы посмотрим на нашу карту, Моав, извините, Эдом, а Эдом — это земля к югу от Иуды, на берегу Мертвого моря.

В горах на восточной стороне этой долины, очень сухо, очень, очень сухо. Так что то, что там не было воды, неудивительно. Но факт в том, что земля будет залита водой.

О боже. Как удивительно. Опять же, когда мы говорим о чудесах, мы склонны говорить, сможем ли мы найти какое-то естественное объяснение.

Ах, ну, ладно, я чувствую себя намного лучше. Это действительно не было чудом. Возможно, на этих холмах прошел сильный ливень.

И, как это случается практически в любой пустыне, вода внезапно утекает с суши. И оно потекло вниз и заполнило эту долину. Но дело не в этом.

Вопрос о чуде не в том, как. Вопрос о чуде в том, когда и в какой степени. Когда Бог сказал, что это произойдет, это произошло.

И это произошло до такой степени, что Бог сказал, что вода течёт по всей земле. Это наш Бог. Следующий стих, 18-й, вызывает беспокойство.

Простите, стих 19. Вы разрушите всякий укрепленный город и всякий крупный город. Всякое хорошее дерево срубишь, все источники заткнешь, всякое хорошее поле испортишь камнями.

О боже. Зачем Богу повелевать подобные вещи? Ну посмотрите на язык. Он не командует этим.

Это наблюдение за тем, что они собираются делать. Конечно, они вполне могли бы сказать: ну, пророк сказал, что мы собираемся это сделать. Итак, мы собираемся это сделать.

Я не думаю, что нам нужно заходить слишком далеко. Но позже Елисей посмотрит на Хейзел, царя Сирии, которого Елисей помазывает в качестве следующего царя Сирии. И он плачет.

И Хейзел говорит: почему ты плачешь? И он говорит, потому что я вижу, что вы собираетесь сделать с моим народом, Израилем. Он приказывает ему это сделать? Нет. Он просто наблюдает.

О, Боже. Вот что произойдет. И я думаю, что здесь нужно быть осторожными.

Бог не приказывает им делать это. Но Елисей говорит: я вижу, ты сделаешь это. Бог собирается дать вам Моав.

И я вижу, что ты собираешься делать. Я думаю, мы можем сказать, что в свете некоторых заповедей, которые Бог дает во Второзаконии, Бог не хочет, чтобы они делали это. Но Елисей, с предвидением, данным Богом, видит именно это, что они собираются сделать.

Позвольте мне поговорить об этом. Тот факт, что Бог позволяет нам что-то делать, не означает, что мы должны это делать. Каждая открытая дверь в вашей жизни не обязательно является той дверью, через которую вам следует пройти.

И иногда мы видим эту открытую дверь и говорим: ну, конечно, раз Бог дал мне такую возможность, я это сделаю. Но Бог хочет, чтобы мы были в контакте с Ним и говорили: « Боже, Ты этого хочешь?» Это то, чего вы хотите достичь в своей жизни? Это то, чего ты хочешь добиться через меня? То, что это возможно, не означает, что этого хочет Бог. И вот они идут.

И действительно, моавитяне спустились и осмотрели эту долину. Солнце светит, а вода вся красная. И они говорят: ох, ничего себе, израильтяне, иудеи и идумеи, все как-то напряжены друг с другом.

Так или иначе, они поссорились и убили друг друга. Быстро, пошли за добычей. И они обнаруживают, что нет, эти три партии не поссорились, и их ждут.

Итак, Моав побежден, и они путешествуют по всей стране, пока, наконец, не достигают столицы. Царь Моава отчаянно пытается прогнать их, но ему это не удается. В крайнем случае он приносит в жертву своего первенца на стенах города.

И текст говорит об этом. Ярость против Израиля была велика. Они отступили и вернулись на свою землю.

Что ж, как будто вы получили раздаточный материал, я отмечаю, что среди комментаторов на самом деле нет единого мнения о том, что именно здесь говорится. Это настолько непрозрачно, что существует ряд возможностей. Во-первых, израильтяне были настолько потрясены этим ужасным событием, что потеряли желание сражаться.

Обратите внимание, там сказано, что они отошли. Здесь не говорится, что они потерпели поражение. Другое предположение состоит в том, что гневается Яхве.

Он злится, потому что поспешные действия Иорама привели к этому злодеянию. Другая возможность состоит в том, что моавитяне просто пришли в ярость. И израильтяне были настолько потрясены этим, что снова отступили.

Но суть всего этого в том, что цель Бога в трудностях и трагедиях состоит в том, чтобы в конце произвести добро, продемонстрировав свою заботу и свои способности.